

## Глава 17: Творчество.

Фан Чжао все еще хмурился, поэтому Чу Гуан включил экран браслета и переключился на режим рисования.

«Проще говоря ...»

Чу Гуан нарисовал на экране два круга и связал их прямой линией. Он указал на круг слева: «Скажем, это крутой сильный парень».

Затем он указал на круг справа: «А это - слабак».

Фан Чжао кивнул.

Чу Гуан нарисовал третий круг на пересечении линий: «Это гибрид. В Рег-эпоху большинство виртуальных кумиров были центристами или левоцентристами. Даже если и существовали правоцентристские кумиры, их было очень мало. Но после Рег-эпохи, виртуальные кумиры повернули направо. Вот почему мой дядя так сказал. Несмотря на то, что он преувеличивал, и все не так уж плохо, общие данные поддерживают эту тенденцию».

Фан Чжао понял. Он также читал о трансформации виртуальных идолов во время своих исследований. Чтобы конкурировать с настоящими кумирами, виртуальные кумиры должны были заново изобретать себя, и их эволюция действительно склонялась к правому кругу, как и сказал Чу Гуан.

Чу Гуан выключил экран браслета: «Это визуальная эпоха. Стандарты красоты меняются от поколения к поколению. Лучшие идолы времён Рег-эпохи не могут быть успешными, если они появились бы сейчас снова. Ты можешь увидеть следы классических кумиров из Рег-эпохи в современных виртуальных кумирах, но они были адаптированы к современным эстетическим стандартам, чтобы лучше соответствовать преобладающим визуальным предпочтениям. Подобно им, наши стили как композиторов будут развиваться на протяжении нашей жизни.

Один бизнесмен однажды сказал: «Рынок всегда прав. Если вы не можете вписаться в него, то проблема заключается в вас. Вы должны измениться со временем и не бороться с рынком».

Фан Чжао все еще выглядел озадаченным, поэтому Чу Гуан попытался утешить его: «Но тебе не нужно слишком серьезно относиться к этим вещам: ты композитор, а не профессиональный продюсер виртуальных кумиров. Кроме того, Silver Wing действительно не заботит этот проект. Просто создай свой дизайн, основываясь на предыдущих виртуальных кумирах и заверши проект в ближайшее время. Композиторство - твой приоритет. Мы будем ждать тебя в чартах».

За пределами Чарта Новаторов существовало много других чартов. Чарт Новаторов был только стартовым рейтингом. У них было много других чартов, чтобы подняться.

Покинув университетский городок, Чу Гуан уехал на своем летающем автомобиле. Фан Чжао тоже сел на свой поезд. Ему пришлось сделать одну пересадку, чтобы добраться до своей черной улицы.

Когда Фан Чжао вернулся домой, было уже 4 часа. На черной улице все еще было темно.

Курчавый пес почувствовал приезд Фан Чжао и ждал у двери. Когда Фан Чжао вошел, он поскуливал и энергично вилял хвостом.

Фан Чжао осмотрел квартиру. Ничего не было сломано. Он погладил собаку по голове и наложил еды в ее миску.

Он только поставил свой портфель и едва допил стакан воды, как на его браслет позвонили.

Фан Чжао поднял брови, когда увидел идентификатор вызывающего абонента.

Когда он ответил, появилось лицо Фан Шэна.

После того, как Фан Чжао вытеснил его из Чарта Новаторов, акции Фан Шэна в Неоновой Культуре, несомненно, пострадали, хотя и не полностью заглохли.

Это был их первый контакт после случившегося. Фан Шэн выглядел менее неприятным. Его ужасная бледность, пухлые глаза. и темно-синие круги под ними позволяли предполагать, что он был в плохом состоянии. Прошло немало времени с тех пор, когда он в последний раз хорошо спал.

«Ты хитрый ублюдок», - Фан Шэн сжал зубы.

«Что ж, спасибо», - Фан Чжао не обращал внимания на гнев в его тоне. Разве воры имели право злиться?

«Ты, должно быть, очень рад, что быстро натянул меня, а?» - Фан Шэн был убежден, что Фан Чжао держал песню в тайне от него, в качестве меры предосторожности. В противном случае, откуда могла взяться песня «хе-хе»? Он никогда не слышал о ней, когда они были близки.

Фан Шэна нельзя было обвинять за его подозрения. Тем не менее, запись в дневнике, написанная в горе, была очень личной. Если бы Фан Чжао не закончил эту песню, он никогда бы не показал ее никому, даже Фан Шэну, которого он тогда считал близким другом.

Фан Чжао проигнорировал этот вопрос. Он поставил свой стакан и уставился на Фан Шэна: «Ты думаешь, все кончено?»

Фан Шэн собирался высмеять Фан Чжао за то, что застрял в проекте виртуальных кумиров в Silver Wing. Вместо этого он был застигнут врасплох ответом Фан Чжао: «Что ты имеешь в виду?»

«Просто подожди и увидишь».

Ждать чего?

Что прятал Фан Чжао в рукаве?

Мог ли Фан Чжао скрывать и другие песни?

«Что ты имеешь в виду, Фан Чжао? Скажи мне прямо».

Фан Чжао повесил трубку, избегая запаниковавшего Фан Шэна.

Он подошел к углу, где сочинял, и выдвинул ящик, где первоначальный владелец его тела держал свой дневник. Он положил туда свою медаль, которую получил сегодня на выпускном от Музыкальной Ассоциации Яньчжоу за пятое место в конкурсе новых талантов.

Несмотря на то, что Фан Чжао аранжировал эту песню, композитором был оригинальный

владелец его тела. Он заслужил эту заслугу.

«Я позабочусь обо всем остальном».

Теперь, когда он окончил академию, Фан Чжао больше не нужно было ездить в кампус. К тому же, сейчас были летние каникулы, и следующий курс по виртуальным кумирам начнется не раньше сентября. Сейчас было только начало июля. У него было больше месяца в запасе.

Фан Чжао должен был подготовить проектное предложение в следующем месяце; в противном случае он был бы слишком занят, чтобы сидеть в классе по виртуальным кумирам в следующем семестре.

Вербовка команды может подождать. Во-первых, Фан Чжао должен был решить, как будет выглядеть его виртуальный кумир.

Фан Чжао понял все, что сказал Чу Гуан, но, в конце концов, сейчас он был старым реликтовым парашютом. Он все впитывал.

Почему бы не сохранить основу прошлых виртуальных кумиров и не переупаковать ее?

Преимущество виртуальных кумиров было в том, что они не должны быть людьми. Был огромный рынок фей и демонов, которые правили в Рэг-эпоху, а также пушистые, милые домашние животные. Некоторые из классиков держались несколько поколений. Различные стили обслуживали разные демографии.

Рынок.

Как угодить рынку?

Но рынок был загадкой. Никто не имел однозначного ответа.

Фан Чжао все еще пытался что-нибудь придумать на следующий день.

Когда он завтракал утром, Фан Чжао заметил бумажный блокнот, торчащий из его портфеля. Он использовал его, чтобы делать заметки, когда занимался исследованиями в своем кабинете. В конце концов, информации для записи было слишком много, поэтому он начал сканировать страницы своим браслетом.

Но среди нескольких строк в блокноте была цитата, которая привязалась к нему. То, что сказал отец виртуальных идолов, Ред Смит: «Я поклоняюсь только тому, что я создаю».

Сочинение было формой творчества.

Даже художник, оказавшийся в клетке, оставался свободен сердцем.

«Я поклоняюсь только тому, что я создаю».

Фан Чжао повторил цитату еще раз низким голосом и засмеялся. Он открыл блокнот и начал рисовать ручкой.

Никто не знал, что «сердце» этого тела выдержало конец света. Фан Чжао не мог пролить свой душевный опыт.

Вместо того, чтобы постоянно гадать, почему бы не дать волю своим действиям?

Прошло время, и свет начал сочиться сквозь окна. Приближалось полуденное солнце.

Одетый в майку-алкоголичку и мешковатые боксеры, Юэ Цин потащил стул к своей витрине за ежедневным загаром. Он был удивлен, что Фан Чжао до сих пор не появился.

«Парнишка не выходил?» - Ай Вань зашел к нему, чтобы спросить.

«Не знаю, я не видел его сегодня утром», - Юэ Цин посмотрел окно Фан Чжао, которое было открыто.

«Он еще не ушел. Малыш все еще внутри», - подтвердил Юэ Цин.

«Это странно. Очень необычно», - Ай Вань покачал головой. Из профессиональной привычки, он много дней изучал Фан Чжао. С ним что-то случилось. Он был немного осторожным. Возможно, все композиторы были такими.

Внутри квартиры кудрявый только что закончил завтракать и тихо отдыхал. Его обвисшие уши иногда дергались синхронно с суетой снаружи.

Солнечный свет и шум совсем не мешали сосредоточенности Фан Чжао.

<http://tl.rulate.ru/book/10586/220868>